

HAL
open science

**Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в
Крыму: распространение, датировка (по материалам
могильника Фронтное 3)**

Anna Mastykova, Alexei Sviridov

► **To cite this version:**

Anna Mastykova, Alexei Sviridov. Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: распространение, датировка (по материалам могильника Фронтное 3). *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2021, 4, pp.231-243. <hal-04101830>

HAL Id: hal-04101830

<https://hal.science/hal-04101830v1>

Submitted on 21 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons CC0 1.0 - Universal - International License

№4. 2021

ПРИРОДНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЭЙКУМЕНА

Археозоология Понта и Поволжья

Погребения и жертвоприношения коней и конского снаряжения

Славяне-вурдалаки

Человек и воображаемый мир: обряды прижизненные и заупокойные

Эйкумена материальной культуры: фибулы, гривны, лунницы, сосуды

Новые и старые археологические памятники Понта и Барбарикума

Человек и презренный металл

Ответственные редакторы — Олег В. Шаров, Михаил М. Казанский

Редактор-составитель — Михаил М. Казанский

e-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Natural and Cultural Oecumene

Archaeozoology of Pontus and Volga
Burials and sacrifices of horses and harness
Slavic werewolves
Human and the imagined world: lifetime and funerary rites
Material oecumene: fibulae, torques, lunulas, vessels
New and old archaeological sites of Pontus and Barbaricum
Human and filthy lucre

Editors-in-Charge — Oleg V. Sharov, Michel M. Kazanski,
Compiled and edited by Michel M. Kazanski

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2021

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Oicumena naturală și culturală

Arheozoologia Pontului și Volgăi
Înmormântări și sacrificii de cai și harnașament
Slavii-vârcolaci
Omul și lumea închipuită: riturile din timpul vieții și de înmormântare
Oicumena culturii materiale: fibule, torquesuri, lunule, vase
Noile și vechile monumente arheologice ale Pontului și Barbaricumului
Omul și metalul demn de dispreț

Redactori responsabili — Oleg V. Sharov, Michel M. Kazanski,
Redactor și compilator — Michel M. Kazanski,

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2021

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**
Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**
Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**
Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M. B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

- G. Atanasov** — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).
M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informatization, Kishinev, Moldova).
I. Bruyako — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).
V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).
S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).
E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).
S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).
M. Kazanski — doctor habilitat of archaeology (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).
V. Kirilko — candidate of historical sciences (Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Crimea).
A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
I. Manzura — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
K. Marchenko — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russian Federation).
V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).
E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).
N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).
P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Zuev — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. *Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.*

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гиря — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Дергачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор хабилитат археологии (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН (Москва, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

К.К. Марченко — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Руссес — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт археологии Российской Академии наук, Москва, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДНАЯ СРЕДА

- Е. П. Секерская (*Одесса, Украина*). Бегущая ласка, крадущийся лев и затаившийся кот: археозоологические материалы на Нижнем Дунае 15
- А. В. Симоненко (*Киев, Украина*). К хронологии «кладов» конского снаряжения раннесарматского времени 25
- И. Н. Храпунов, С. Б. Шабанов (*Симферополь, Крым*). Погребения коней в могильнике Опушки 49
- А. В. Мастыкова, М. В. Добровольская, Е. Е. Антипина (*Москва, Россия*). Воин и боевой конь у эстиев: первые результаты исследования «всаднического» погребения римского времени на могильнике Романово-Пугачевский пруд 61
- А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (*Симферополь, Крым*). Погребения с напутственной пищей эпохи Великого переселения народов из могильника у с. Лучистое (Юго-Западный Крым) 79
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). Жертвоприношения коней в «княжеских» могилах поздней фазы Великого переселения народов на римско-германском Западе: восточные параллели 95
- Ю. А. Салова (*Казань, Россия*), Д. А. Петрова (*Тольятти, Россия*), Е. В. Пономаренко (*Оттава, Канада*), В. В. Кондрашин (*Казань, Россия*). Топливо для кремаций середины I тыс. н. э. Среднего Поволжья 109
- Л. А. Вязов, Г. Ш. Асылгараева (*Казань, Россия*), М. Р. Гисматулин (*Ульяновск, Россия*). Изучение археозоологической коллекции городища Ашна-Пандо в Среднем Посурье 125

ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩИЙ ВООБРАЖАЕМЫЙ МИР

- П. В. Шувалов (*Санкт-Петербург, Россия*). «Питаюсь лисами, и лесными кошками и кабанами, перекликаясь же волчьим воем»: Псевдо-Маврикий, Псевдо-Кесарий и Прокопий о славянах до Маврикия 141
- М. В. Добровольская, Н. Г. Свиркина (*Москва, Россия*). Преднамеренно деформированные черепа из могильника Фронтное-3 149
- Е. В. Перерва, В. И. Моисеев, И. И. Харламова (*Волгоград, Россия*). Нестандартная поза погребенного человека в среднесарматском захоронении из могильника Ковалевка: случайность или обряд? 159

ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩИЙ МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

- М. Ю. Трейстер (*Бонн, Германия*). Еще раз о бронзовых сосудах из Мутинского могильника (о германских воинах на Сейме и германо-сарматских контактах на рубеже нашей эры) 181
- Е. Р. Михайлова (*Санкт-Петербург, Россия*). Фибула редкого типа из могильника Никольское XVII на реке Суде 203
- Е. В. Суханов (*Москва, Россия*). Краснолаковая керамика конца I — первой половины III вв. из могильника Фронтное 3 (хронологический и планиграфический анализ) 211

- Н. А. Плавинский (Минск, Беларусь), Р. Ливох (Краков, Польша). Находки серебряных шейных гривен «с фасетированным обручем и замком в двойную петлю» эпохи Великого переселения народов с территории Белорусского Понеманья и Подвинья 221**
- А. В. Мастыкова, А. Н. Свиридов (Москва, Россия). Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: распространение, датировка (по материалам могильника Фронтное 3) 231**

ЧЕЛОВЕК И ТЕЛЕЦ ЗЛАТОЙ

- М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). К истории правления Радамсадия 245**
- К. В. Мызгин (Варшава, Польша), А. В. Петраускас (Киев, Украина). Клад римских денариев из с. Хмелевка, Житомирская область (Украина) 255**
- В. М. Сидорович, К. Ф. Ермалицкая (Минск, Беларусь). Сравнительный анализ элементного состава двух групп варварской монетной продукции: чеканных имитаций и литых копий римских имперских денариев 271**
- И. А. Сапрыкина, Л. А. Пельгунова (Москва, Россия). Золотые украшения могильника Фронтное-3: состав и техники изготовления (предварительные данные) 283**

КОНЦЕПЦИИ, ЛЕГЕНДЫ И ПАМЯТНИКИ

- А. М. Обломский (Москва, Россия). Две концепции раннеславянской археологии Днепровского Левобережья. Превратности метода 299**
- Н. И. Храпунов (Симферополь, Крым). Легенда о Гикии, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II 321**
- А. Н. Подушкин, А. Г. Донец (Шымкент, Казахстан). Раскопки городища Культобе Арысского и могильника Кылышжар в Южном Казахстане 333**
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (Краснодар, Россия). Склеп римского времени из курганного некрополя поселения Виноградное-7 на Тамани . . 349**
- Р. А. Козленко (Николаев, Украина). Казармы римского гарнизона в Ольвии . . . 359**
- А. А. Строков, Г. А. Камелина (Москва, Россия). Материалы Ай-Тодорского могильника в собрании Государственного исторического музея из раскопок В. Д. Блаватского: новое обращение к забытой коллекции 383**
- Список сокращений 401**
- Авторам *Stratum plus* 405**

CONTENTS

HUMAN AND NATURAL ENVIRONMENT

- E. P. Sekerskaya (Odessa, Ukraine). Running Weasel, Crouching Lion and Lurking Cat: Archaeozoological Materials on the Lower Danube 15**
- A. V. Symonenko (Kiev, Ukraine). On the Chronology of the “Hoards” of Horse Harness of Early Sarmatian Age 25**
- I. N. Khrapunov, S. B. Shabanov (Simferopol, Crimea). Horse Burials in the Opushki Cemetery 49**
- A. V. Mastykova, M. V. Dobrovolskaya, E. E. Antipina (Moscow, Russian Federation). A Warrior and a Warhorse among the Aestians: the first results of a study of the “equestrian” burial of Roman times at the Romanovo-Pugachevsky Prud cemetery 61**
- A. I. Aibabin, E. A. Khairedinova (Simferopol, Crimea). Burials with Parting Food of the Great Migration Period from the Burial Ground near the Village Luchistoe (South-Western Crimea) 79**
- M. M. Kazanski (Paris, France). Sacrifices of Horses in “Princely” Tombs During the Late Phase of the Great Migration Period 95**
- Yu. A. Salova (Kazan, Russian Federation), D. A. Petrova (Tolyatti, Russian Federation), Ye. V. Ponomarenko (Ottawa, Canada), V. V. Kondrashin (Kazan, Russian Federation). Pyre Fuel for the Cremations of the Middle of the First Millennium AD in the Middle Volga Region 109**
- L. A. Vyazov, G. Sh. Asylgaraeva (Kazan, Russian Federation), M. R. Gismatullin (Ulyanovsk, Russian Federation). A Study of the Archaeozoological Collection from the Ashna-Pando Hillfort in the Middle Sura Region 125**

HUMAN AND IMAGINED ENVIRONMENT

- P. V. Shuvalov (Saint Petersburg, Russian Federation). “Eating foxes, forest cats, and wild boars, howling each other like wolves”: Pseudo-Maurice, Pseudo-Caesarius and Procopius about the Slavs before Maurice 141**
- M. V. Dobrovolskaya, N. G. Svirkina (Moscow, Russian Federation). Artificially Deformed Skulls from the Frontovoe 3 Burial Ground 149**
- E. V. Pererva, V. I. Moiseev, I. I. Kharlamova (Volgograd, Russian Federation). Non-standard Dead Body Positioning in the Middle Sarmatian Grave from Kovalevka Burial Ground: Is it by Accident or Ritual? 159**

HUMAN AND MATERIAL ENVIRONMENT

- M. Ju. Treister (Bonn, Germany). Bronze Vessels from Mutin Necropolis Reconsidered (on the German Warriors on the Sejm River and German-Sarmatian Contacts on the Eve of the New Era) 181**
- E. R. Mikhaylova (Saint Petersburg, Russian Federation). A Rare Type Fibula from the Nikolskoye XVII Burial Ground on the Suda River 203**

E. V. Sukhanov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Red-slip Ware Ceramics of the End of the 1st — First Half of the 3rd Centuries from Frontovoe 3 Burial Ground (chronological and planigraphic analysis)	211
M. A. Plavinski (<i>Minsk, Belarus</i>), R. Liwoch (<i>Kraków, Poland</i>). Finds of the Silver Neck Rings from the Great Migration Period, “with a Faceted Hoop and a Double-Loop Lock” from the Territory of the Belarusian Neman and Dvina Region	221
A. V. Mastykova, A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Two-horned Lamellar Lunulas of the Roman Period in the Crimea: distribution, dating (by materials from the Frontovoye 3 Burial Ground)	231

HUMAN AND GOLDEN CALF

M. M. Choref (<i>Nizhneartovsk, Russian Federation</i>). On the History of the Reign of Rhadamsades	245
K. V. Myzgin (<i>Warsaw, Poland</i>), A. V. Petrauskas (<i>Kiev, Ukraine</i>). A Roman Denarii Hoard from the Village Khmelivka, Zhytomyr Oblast (Ukraine)	255
V. M. Sidarovich, Ks. F. Ermalitskaia (<i>Minsk, Belarus</i>). Comparative Analysis of the Elemental Composition of Two Groups of Barbarian Coins: Struck Imitations and Cast Copies of Roman Imperial Denarii	271
I. A. Saprykina, L. A. Pelgunova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Golden Jewelry from Frontovoe 3 Cemetery: Composition and Manufacturing Techniques (Preliminary Results)	283

CONCEPTS, LEGENDS AND SITES

A. M. Oblomskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Two Concepts of Early Slavic Archaeology of the Dnieper Left Bank Area. The Vicissitudes of the Method . . .	299
N. I. Khrapunov (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Legend of Gycia, Stanislas Sestrenczewicz-Bohusz, and Catherine II	321
A. N. Podushkin, A. G. Donets (<i>Shymkent, Kazakhstan</i>). Excavations of the Kultobe Settlement of Arys and Kilyshzhar Burial Ground in South Kazakhstan	333
N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Crypt of the Roman Times from the Barrow Necropolis of Vinogradnoe-7 Settlement on the Taman Peninsula	349
R. A. Kozlenko (<i>Nikolaev, Ukraine</i>). Barracks of the Roman Garrison in Olbia	359
A. A. Strokov, G. A. Kamelina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Materials from Ai-Todor Burial Ground in the Collection of the State Historical Museum in Moscow, from V. D. Blavatsky’s Excavations: revisiting the forgotten collection	383
Abbreviations	401
Submissions	405

A. V. Mastykova, A. N. Sviridov

Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: распространение, датировка (по материалам могильника Фронтвое 3)

Keywords: Crimea, burial ground, Roman period, lunula, chronology, distribution

Cuvinte cheie: Crimeea, necropolă, perioada romană, lunule, cronologie, răspândire

Ключевые слова: Крым, могильник, римское время, лунницы, хронология, распространение

A. V. Mastykova, A. N. Sviridov

Two-horned Lamellar Lunulas of the Roman Period in the Crimea: distribution, dating (by materials from the Frontovoye 3 Burial Ground).

The article addresses two-horned lamellar silver lunula pendants of the late Roman Period, found in burials 13 and 94 of Frontovoye 3 burial ground in the South-West Crimea. The distribution of lunulas of similar types in the Crimea and adjacent territories, their dating and methods of wearing have been studied. In most cases, these pendants are found in burial complexes of the second half of the 3rd century in Crimea, on the territory of Northern Dagestan, in Kalmykia and in the basin of the Lower Don. At the same time, for the Crimea and the Sarmatian steppe, the data of the lunulas serve as chronological indicators for the second half of the 3rd century. One of their variants (no. 3) from Frontovoye-3 burial ground is more typical for the Crimea, rarely found outside its borders and has an earlier dating, within the first half of the 3rd century AD. Methods of wearing lunula pendant with the costume of those buried in Northern Dagestan, Kalmykia and the Lower Don differs from their use in the Crimea. In the area between the Don, the Volga and the Caucasian ridge, lunulas are usually found in necklaces, where they are combined with spiral-shaped bronze beads ending in 14 sided beads, usually carnelian. However, such necklaces are completely absent among the Crimean burials.

A. V. Mastykova, A. N. Sviridov

Lunule lamelare bicornate din perioada romană în Crimeea: răspândirea, datarea (conform materialelor necropolei Frontovoe 3)

Sunt discutate lunulele lamelare bicornate din perioada romană târzie, descoperite în mormintele 13 și 94 ale necropolei Frontovoe 3 din Crimeea de Sud-Vest. A fost studiată răspândirea lunulelor de tipuri asemănătoare în Crimeea și teritoriile învecinate, datarea lor și modurile de purtare. În majoritatea cazurilor, aceste pandantive se întâlnesc în complexele funerare din a doua jumătate a sec. III în Crimeea, pe teritoriul Daghestanului de Nord, în Kalmykia și în bazinul Donului Inferior. Totodată, pentru Crimeea și steпа sarmatică, lunulele în cauză constituie indicatori cronologici pentru a doua jumătate a sec. III. Una din variantele de lunulă (nr. 3) din necropola Frontovoe 3 este tipică mai mult pentru Crimeea, rareori întâlnindu-se în afara hotarelor ei, și are o datare mai timpurie, în limitele primei jumătăți a sec. III. Modalitățile de purtare a lunulelor în costumele defuncțiilor din Daghestanul de Nord, Kalmykia și Donul Inferior diferă de folosirea lor în Crimeea. Pe teritoriul dintre Don, Volga și creasta Caucazului, lunulele se întâlnesc de obicei în coliere, unde sunt combinate cu mărgelile de bronz spiralate, la capetele cărora erau adăugate mărgelile cu 14 fațete, de obicei din carneol. Însă astfel de coliere lipsesc complet în mormintele din Crimeea.

A. V. Mastykova, A. N. Sviridov

Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: распространение, датировка (по материалам могильника Фронтвое 3)

Рассматриваются двурогие пластинчатые серебряные лунницы позднеимского времени, обнаруженные в погребениях 13 и 94 могильника Фронтвое 3 в Юго-Западном Крыму. Изучено распространение лунниц подобных типов в Крыму и на сопредельных территориях, их датировка и способы ношения. В большинстве случаев эти подвески встречаются в погребальных комплексах второй половины III в. в Крыму, на территории Северного Дагестана, в Калмыкии и в бассейне Нижнего Дона. При этом для Крыма и сарматской степи данные лунницы являются хронологическими

The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00396 "Barbarians and Rome in the South-Western Crimea: interaction of cultures" ■ Studiul a fost elaborat din contul grantului Fundației științifice a Rusiei, proiectul nr. 20-18-00396 „Barbarii și Roma în Crimeea de Sud-Vest: interacțiunea culturilor” ■ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №20-18-00396 «Варвары и Рим в Юго-Западном Крыму: взаимодействие культур».

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© A. V. Mastykova, A. N. Sviridov, 2021.

индикаторами для второй половины III в. Один из вариантов лунниц (№3) могильника Фронтное 3 более типичен для Крыма, редко встречается за его пределами и имеет более раннюю дату, в рамках первой половины III в. Способы ношения лунниц в костюме погребенных в Северном Дагестане, Калмыкии и на Нижнем Дону отличаются от использования их в Крыму. На территории между Доном, Волгой и Кавказским хребтом лунницы обычно встречаются в ожерельях, где они сочетаются со спиралевидными бронзовыми пронизками, на концы которых нанизывались 14-гранные бусины, как правило, сердоликовые. Однако такие ожерелья полностью отсутствуют в крымских погребениях.

В данной статье будут рассмотрены двурогие пластинчатые серебряные лунницы, обнаруженные в погребениях 13 и 94 могильника Фронтное 3 (Нахимовский район города Севастополя, Юго-Западный Крым)¹ (рис. 1: 1). Могильник возник около конца I в. и прекратил функционировать в конце IV или начале V в., имеет четкую планиграфическую структуру и содержит выразительные комплексы с богатым инвентарем, что позволяет определить его хронологические зоны (Язиков и др. 2019; Свиридов, Язиков, 2019; Гавритухин, Свиридов, Язиков, 2020; Гавритухин и др. 2020; Gavritukhin et al. 2021). Находки таких луновидных подвесок послужили причиной написания данной работы с целью изучения их распространения не только на памятниках Крыма, но и на сопредельных территориях, выявления круга аналогий, выяснения их датировки, способов ношения в костюме.

Археологический контекст находок лунниц на могильнике Фронтное 3

В могиле 13, представляющую собой двухкамерную гробницу, у которой входы в камеры-подбои перекрыты каменным закладом, было обнаружено три лунницы из низкопробного серебра — две в северном подбое и одна в южном (рис. 2: 1. 1—3; 2: 2—4). И в северном, и в южном подбоях скелеты погребенных не сохранились, сопровождающие вещи находились преимущественно в центральной части подбоев, в виде скопления. В могиле 94, также двухкамерная гробница с каменной кладкой, перекрывающей вход, лунница из серебра 870 пробы (петелька для подвешивания — 820 пробы)² вместе с полихромны-

ми бусами была обнаружена в южном подбое, где был похоронен человек 20—29 лет³ (пол не определяется из-за плохой сохранности костей), располагавшийся вытянуто на спине, головой на ВЮВ. Не исключено, что лунница и бусины входили в состав ожерелья (рис. 3: 1. 1; 3: 2)

Обе могилы, 13 и 94, по совокупности погребального инвентаря могут быть датированы серединой — второй половиной III в. н. э. В первую очередь на эти даты указывает обнаруженный в южном подбое могилы 94 пластинчатый полихромный шарнирный браслет со щитком, украшенным окантованной вставкой из сердолика (рис. 3: 6). Такие браслеты наиболее распространены в конце III — начале IV в. и хорошо известны в могильниках Нейзац, Дружное и др. (Храпунов 2011b: 42; Айбабин, Хайрединона 2017: 55, рис. 52). Крупные серьги из южного подбоя могилы 13 (рис. 2: 6, 7), принадлежащие к тому же «римскому» полихромному стилю, что и браслеты, традиционно датируются концом III — началом IV в. (Храпунов 2011b: 44; Айбабин, Хайрединона 2017: 54, 55).

Соответствуют этой датировке и другие предметы, обнаруженные в этих могилах. В керамическом комплексе могилы 13 опорной для хронологии может быть красная лаковая миска (рис. 2: 5), второго варианта по типологии могильника Совхоз-10 (Стржелецкий и др. 2003—2004: табл. XIV), с широким диапазоном бытования от I—II по IV—V вв., хотя большинство таких сосудов найдено в могилах III в. (Стржелецкий и др. 2003—2004: 83). В могиле 94 светлоглиняная позднегераклейская узкогорлая амфора варианта C IVD по C. Ю. Внукову (рис. 3: 3) датируется скорее всего первой половиной III в. (Внуков, 2016: 43). Серебряные и бронзовые браслеты с незамкнутыми расширяющимися концами из могил 13 и 94 (рис. 2: 10, 11; 3: 7) имеют широкие аналогии на памятниках Крыма и сопредельных территорий, датированных концом II — серединой III в. н. э. (Храпу-

¹ Могилы 13 и 94 некрополя Фронтное 3 с подробным описанием погребального инвентаря опубликованы в статье: (Mastykova, Sviridov 2021).

² Для изготовления всех четырех лунниц был использован сплав на основе серебра (Ag+Cu, CuSn), содержание серебра в пределах от 56 до 87%, содержание меди — от 10,9 до 41%. Анализ состава серебра лунниц выполнен на РФА-спектрометре M1 Mistral (Bruker), аналитик — Ирина Анатольевна Сапрыкина (ИА РАН, Москва).

³ Антропологическая экспертиза выполнена Марией Всеволодовной Добровольской и Натальей Геннадьевной Свиридиной (ИА РАН, Москва).

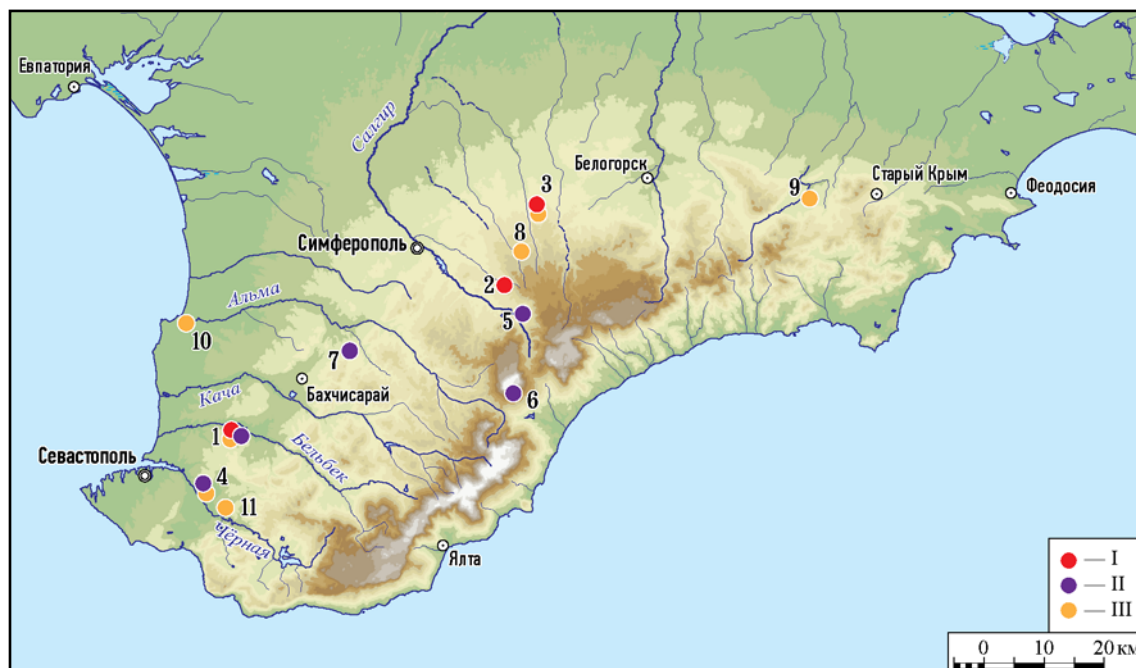

Рис. 1. Карта распространения двурогих пластинчатых лунниц трех вариантов в Крыму. I — лунницы варианта 1; II — лунницы варианта 2; III — лунницы варианта 3. 1 — Фронтвое 3; 2 — Дружное; 3 — Нейзац; 4 — Совхоз 10; 5 — Перевальное; 6 — Чатыр-Даг; 7 — Балта-Чокрак; 8 — Опушки; 9 — Курское; 10 — Усть-Альма; 11 — Чернореченский.

Fig. 1. Distribution map of two-horned lamellar lunars of three variants in the Crimea. I — *Lunula* Option 1; II — *Lunula* Option 2; III — *Lunula* Option 3. 1 — Frontovoye 3; 2 — Druzhnoye; 3 — Neyzats; 4 — Sovkhoz 10; 5 — Perevalnoye; 6 — Chatyr-Dag; 7 — Balta-Chokrak; 8 — Opushki; 9 — Kurskoye; 10 — Ust-Alma; 11 — Chernorechensky.

нов, Масыкин 1997: рис. 4: 3, 6; Пуздровский, Труфанов 2016: 34, рис. 55: 6). Пряжки из могилы 94 представлены двумя типами: 1) — с овальными щитками и с рамками округлой формы (рис. 3: 4) и 2) — с прямоугольными удлинёнными щитками, овальной рамкой и прямыми, слегка заходящими за середину рамки язычками (рис. 3: 5). Оба типа пряжек в сарматском контексте обычно датируются в пределах середины — конца III в. н. э. (Малашев 2000). Подобные пряжки часто встречаются на синхронных могильниках в Предгорном и Юго-Западном Крыму (Храпунов 2011b: 28). Помимо уже упомянутых серег полихромного стиля, в могиле 13 найдены и серебряные серьги с небольшими щитками, традиционно датирующиеся III в. (рис. 2: 8, 9) (Храпунов 2011b: 44; Стржелецкий и др. 2003—2004: 151). Лучковые двучленные фибулы из могил 13 и 94 (рис. 2: 12; 3: 8) относятся к серии 3 группы 15 по А.К. Амброзу и имеют распространение в конце II — первой половине III в., прогнутая подвязная застежка из могилы 94 (рис. 3: 9) может относиться к серии 1 группы 16 прогнутых подвязных фибул «черняховского» типа, и может быть датирована второй половиной III в. (Амброз, 1966: 52—54, 57—59). Наконец, перстни, об-

наруженные в рассматриваемых здесь комплексах, относятся к разным типам (рис. 2: 13—17), но в целом их датировка традиционно укладывается в III—IV вв. (Айбабин, Хайрединоva 2017: 56, рис. 15—17). Хронология остальных категорий вещей не противоречит предложенным датировкам. При этом южный подбор могилы 13, вероятнее всего, заполнялся несколько позже, чем северный. На это указывает наличие крупных пластинчатых серег в комплексе с полихромной бусиной.

Распространение, параллели и их датировки

Подобные луновидные подвески известны на крымских и северокавказских памятниках, а также в Калмыкии и в Нижнем Подонье. Сразу надо оговориться, что полностью идентичных изделий нет, лунницы так или иначе отличаются друг от друга. Луновидные подвески из погребений 13 и 94 по форме концов были нами разделены на 3 варианта, и все параллели приводятся в соответствии с этими вариантами.

Вариант 1. Могила 13 (северный подбор) некрополя **Фронтвое 3** (рис. 1: 1) —

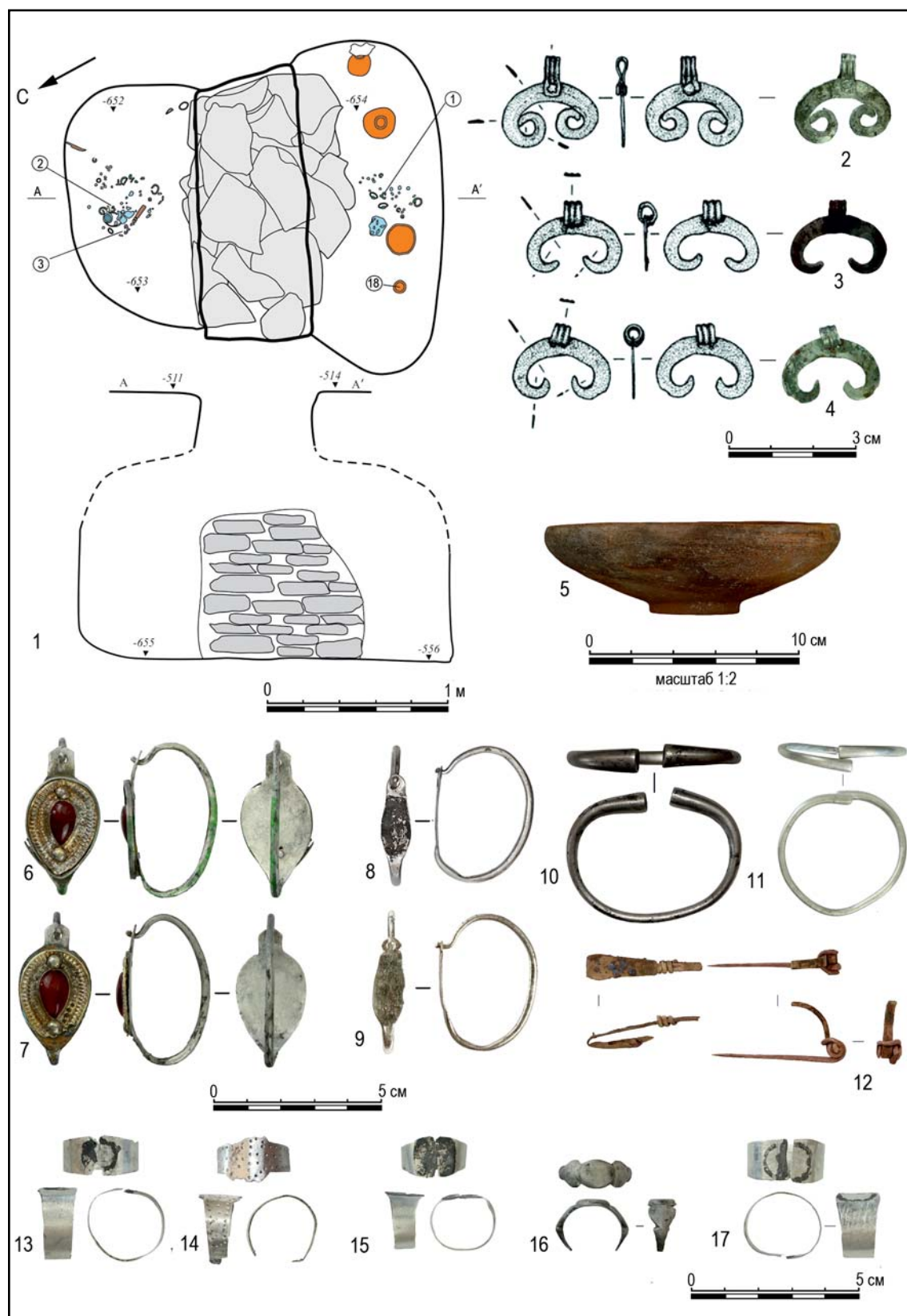

Рис. 2. Могильник Фронтвое 3. Могила 13. 1 — план погребения; 2—17 — некоторые находки из погребения.

Fig. 2. Frontovoye 3. Grave 13. 1 — burial plan; 2—17 — some finds from the burial.

№4. 2021

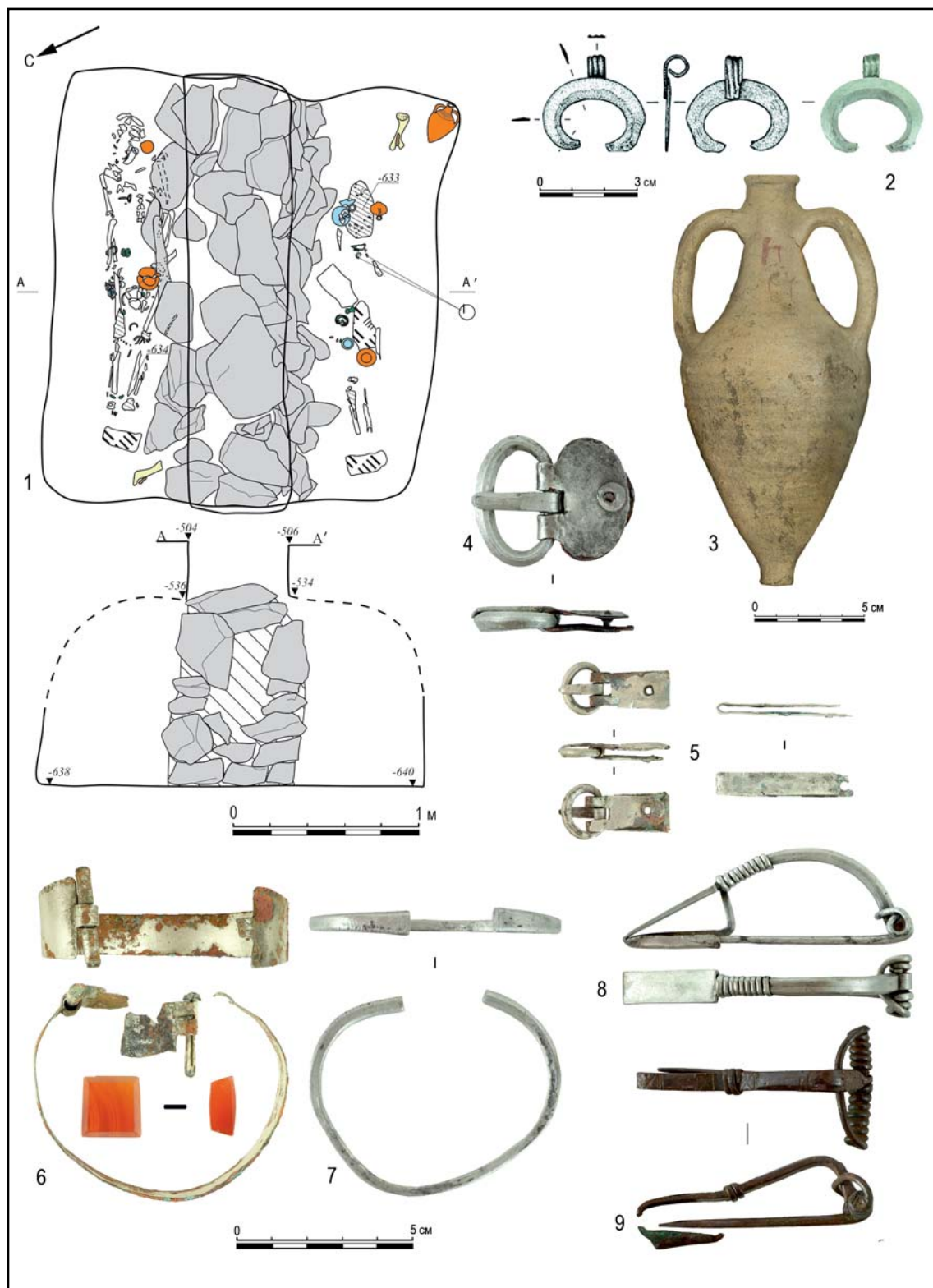

Рис. 3. Могильник Фронтвое 3. Могила 94. 1 — план погребения; 2—9 — некоторые находки из погребения.

Fig. 3. Frontovoye 3. Grave 94. 1 — burial plan; 2—9 — some finds from the burial.

серебряная пластинчатая двуугольная лунница (размером 23×14 мм) с загнутыми внутрь и завернутыми в один оборот концами, с петелькой из загнутой вдвое рифленой пла-

стины, прикрепленной с помощью заклепки (рис. 2: 1; 2; 2; 5: 1). Подобные лунницы известны в крымском контексте позднеримского времени.

Рис. 4. Карта распространения двурогих пластинчатых лунниц трех вариантов в Крыму и на сопредельных территориях. I — лунницы варианта 1; II — лунницы варианта 2; III — лунницы варианта 3. 1 — Фронтное 3; 2 — Дружное; 3 — Нейзац; 4 — Совхоз 10; 5 — Перевальное; 6 — Чатыр-Даг; 7 — Балта-Чокрак; 8 — Опушки; 9 — Курское; 10 — Усть-Альма; 11 — Чернореченский; 12 — Три Брата; 13 — Львовский Первый-2; 14 — Львовский Первый-4; 15 — Московский I; 16 — некрополь Танаиса; 17 — Киспек; 18 — Нарын-Кала; 19 — Аршань-Зельмень II.

Fig. 4. Map of the distribution of two-horned lamellar lunars of three variants in the Crimea and adjacent territories. I — *Lunula* Option 1; II — *Lunula* Option 2; III — *Lunula* Option 3. 1 — Frontovoye 3; 2 — Druzhnoye; 3 — Neizats; 4 — Sovkhoz 10; 5 — Perevalnoye; 6 — Chatyr-Dag; 7 — Balta-Chokrak; 8 — Opushki; 9 — Kurskoye; 10 — Ust-Alma; 11 — Chernorechensky; 12 — Tri Brata; 13 — Lvovsky Pervyy-2; 14 — Lvovsky Pervyy-4; 15 — Moskovsky I; 16 — nekropol Tanaisa; 17 — Kishpek; 18 — Naryn-Kala; 19 — Arshan-Zelmen II.

Предгорный Крым

Такая лунница найдена в склепе 306 могильника **Нейзац** (рис. 1: 3; 5: 2) (Белогорский район), содержащем 13 ингумаций III—IV вв. (Храпунов 2011а: 22). Она найдена в нижнем ярусе захоронений (Храпунов 2011а: 7, рис. 6: 230; рис. 16: 1), т. е. относится к раннему периоду заполнения склепа. В разграбленной могиле 313 этого же некрополя была найдена еще одна лунница подобного типа (Стоянова, 2016: 136, рис. 4: 8).

Три серебряных подвески-лунницы были найдены в северном подбье II могилы 20 могильника **Дружное** (рис. 1: 2; 5: 3) (Симферопольский район), где был похоронен ребенок (Храпунов, Масякин 1997: 171, рис. 7: 23—26; Храпунов 2002: 19, 20, рис. 97: 23—25). По мнению И. Н. Храпунова, по совокупности предметов, обнаруженных в этом подбье, данное погребение можно отнести ко второй половине III в., впрочем, не исключая и начала IV в. Южный подбой I этой могилы содержал монету Галиена (253—268 гг.) и датирован второй половиной III в. (Храпунов 2002: 68). На этом же могильнике в

склепе 39, также второй половины III в., обнаружена лунница из бронзы с закрученными внутрь концами (один конец обломан) с приклепанной гвоздиком петелькой (Храпунов 2002: 24, 69, рис. 123: 1).

За пределами Крыма

Похожие лунницы известны в курганном могильнике позднесарматской культуры «**Три брата**», расположенном близ г. Элиста в Калмыкии (рис. 4: 12) (Рыков 1936; Мошкова 2008а; Мошкова 2008b), в кургане 14 (II группа), в женском погребении в составе ожерелья (Мошкова 2008b: 247, рис. 5: 1; 5: 8). По мнению М. Г. Мошковой, курган 14 можно датировать второй половиной III в. — рубежом III/IV вв. (Мошкова 2008а: 548). Эти лунницы отнесены А. С. Скрипкиным к третьей хронологической группе вещей Нижнего Поволжья, относящейся ко второй половине III—IV в. (Скрипкин 1984: 52, рис. 14: 62).

В Калмыкии (Сарпинский район) подобные лунницы зафиксированы еще на одном памятнике — **Аршань-Зельмень II** в курга-

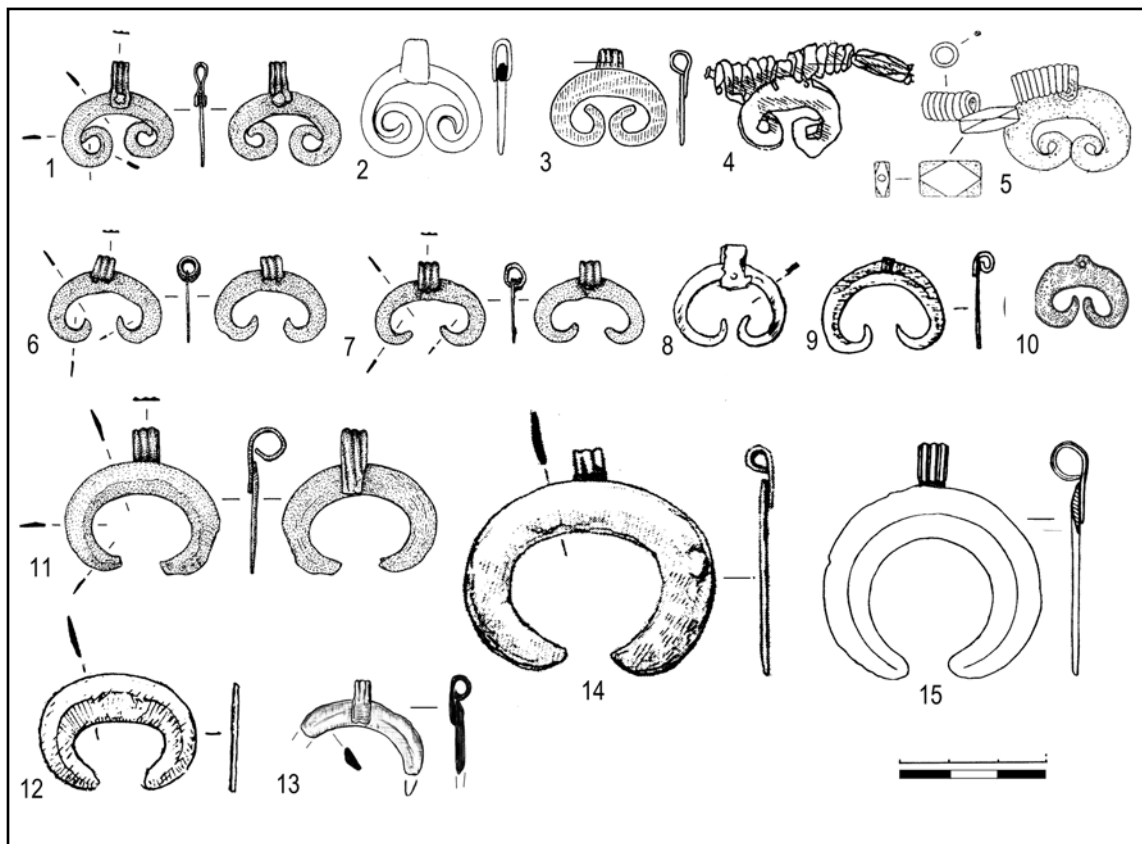

Рис. 5. Лунницы из могильника Фронтвое 3 и их параллели. Вариант 1: 1 — Фронтвое 3, могила 13; 2 — Нейзац, склеп 306; 3 — Дружное, могила 20; 4 — Львовский Первый-4, курган 24; 5 — Московский I, курган 22. Вариант 2: 6, 7 — Фронтвое 3, могила 13; 8 — Перевальное, могила 15b; 9 — Чатыр-Даг, могила 14; 10 — «Три Брата», курган 13. Вариант 3: 11 — Фронтвое 3, могила 94; 12 — Усть-Алминский, могила 914; 13 — Опушки, склеп 133; 14 — Усть-Алминский, могила 631; 15 — Нейзац, могила 300 (1, 6, 7, 11 — рисунки С.Л. Богаченко; 2 — по Храпунов 2011а: рис. 16: 1; 3 — по Храпунов 2002: рис. 97: 25; 4 — по Малашев 2016: рис. 75: 2; 5 — по Ильюков 2019: рис. 1: 1; 8 — по Пуздровский 2007: рис. 126: 3; 9 — по Мыц и др. 2006: табл. 18: 12b; 10 — по Мошкова 2008b: рис. 4: 3; 12 — по Труфанов 2007: рис. 2: 5; 13 — по Храпунов 2020: рис. 7: 4; 14 — по Труфанов 2010: рис. 3: 7; 15 — по Храпунов 2011b: рис. 35: 15).

Fig. 5. Lunula pendants from the cemetery of Frontovoye 3 and their parallels. Option 1: 1 — Frontovoye 3, grave 13; 2 — Neizats, crypt 306; 3 — Druzhnoye, grave 20; 4 — Lvovsky Pervyy-4, barrow 24; 5 — Moskovsky I, barrow 22. Option 2: 6, 7 — Frontovoye 3, grave 13; 8 — Perevalnoye, grave 15b; 9 — Chatyr-Dag, grave 14; 10 — «Tri Brata», barrow 13. Option 3: 11 — Frontovoye 3, grave 94; 12 — Ust-Al'ma, grave 914; 13 — Opushki, crypt 133; 14 — Ust-Al'ma, grave 631; 15 — Neizats, grave 300 (1, 6, 7, 11 — drawings by S.L. Bogachenko; 2 — after Храпунов 2011a: рис. 16: 1; 3 — after Храпунов 2002: рис. 97: 25; 4 — after Малашев 2016: рис. 75: 2; 5 — after Ильюков 2019: рис. 1: 1; 8 — after Пуздровский 2007: рис. 126: 3; 9 — after Мыц и др. 2006: табл. 18: 12b; 10 — after Мошкова 2008b: рис. 4: 3; 12 — after Труфанов 2007: рис. 2: 5; 13 — after Храпунов 2020: рис. 7: 4; 14 — after Труфанов 2010: рис. 3: 7; 15 — after Храпунов 2011b: рис. 35: 15).

не 3 (рис. 4: 19), где они входили в состав ожерелья со спиралевидными пронизьями и с 14-гранными сердоликовыми бусинами. Данный комплекс отнесен ко второй половине III в. (Малашев, Кадзаева 2021: 64, 66; рис. 5: 3, 9).

В Северном Дагестане луновидные подвески с закрученными внутрь концами известны во Львовских могильниках (Терско-Сулакское междуречье). В кургане 41 могильника **Львовский Первый-2** в составе ожерелья (рис. 4: 13) (Абрамова, Красильников, Пятых 2000: 24, 25, рис. 31: 5). Авторы публикации, вслед за А.С. Скрипкиным, датируют лунницу вто-

рой половиной III—IV в. (Скрипкин, 1984: 52, 53; Абрамова и др., 2000: 65).

В курганах 22 и 24 могильника **Львовский Первый-4** (рис. 4: 14) на погребенных (в к. 22 — вероятно, мужчина, в к. 24 — женщина) зафиксированы детали ожерелья, в центре которого размещалась бронзовая лунница с петелькой для подвешивания (рис. 5: 4) (Абрамова, Красильников, Пятых 2001: 13, 14, 54, рис. 31: 1; рис. 37: 15, 16). По мнению авторов, материалы могильника Львовский Первый-4 показывают несомненную близость материалам Львовский Первый-2 и датируют-

ся в пределах конца II—IV в., при этом преобладающий материал относится ко второй половине III в. (Абрамова, Красильников, Пятых 2001: 55, 56). В. Ю. Малашев аргументированно показал, что рассматриваемые лунницы-подвески относятся к индикаторам второй половины III в. позднесарматской культуры (Малашев, 2016: 46, 47).

В Нижнем Подонье в курганном могильнике **Московский I** (рис. 4: 15) (левобережье р. Сал, Ростовская область) подобные лунницы были обнаружены в трех курганах — 22, 25, 27. В кургане 22 в составе ожерелья было обнаружено четыре серебряных лунницы с закрученными внутрь концами с петельками, приклепанными гвоздиками (рис. 5: 5) (Илюков 2018: 71; Илюков 2019: 113, рис. 1: 1). В кургане 25, где был похоронен мужчина 25—30 лет, три бронзовые луновидные подвески с петельками, приклепанными гвоздиками, были обнаружены в заполнении могилы недалеко от рукоятки меча. Лунницы также сопровождалась бронзовыми спиралевидными пронизьями с 14-гранной янтарной бусиной (Илюков 2019: 115, рис. 1: 2). Наконец, в кургане 27 ожерелье, состоящее из бронзовой лунницы (петелька крепится с помощью гвоздика), бронзовых спиралевидных пронизей и 14-гранной бусины из желтого стекла, было обнаружено в районе тазовых костей погребенного мужчины 20—25 лет (Илюков 2018: 72; Илюков, 2019: 116, рис. 1: 3). По типу погребальных сооружений (подкурганные катакомбы) эти курганы отнесены Т. А. Габуевым и В. Ю. Малашевым ко второй половине III—IV в. (Габуев, Малашев, 2009: 99, Приложение В).

В некрополе **Танаиса** также известна находка аналогичной лунницы (рис. 4: 16). Она была найдена у девочки 5—6 лет в «семейном» склепе погребения 1 кургана 38. Серебряная лунница с закрученными внутрь концами с сегментовидным корпусом (с лицевой стороны плоский, с оборотной — выпуклый) с рифленой петелькой, прикрепленной заклепкой, лежала под челюстью ребенка. Она была в составе ожерелья из стеклянных бус (Гугуев, 2019: 98, рис. 5: 6; 6: 2; 8: 5). Большинство предметов из погребального инвентаря относится к первой половине III в.

Вариант 2. Могила 13 некрополя Фронтвое 3 — две серебряные пластинчатые двурогие лунницы с загнутыми внутрь заостренными концами, с припаянными рифлеными петельками. Одна также из северного подбоя могилы 13 (размером 23×15 мм) (рис. 2: 1.3; 2: 4; 5: 6), вторая — из южного подбоя могилы

13 (размеры 22×14 мм) (рис. 2: 1.1; 2: 3; 5: 7). Большинство параллелей лунницам этого варианта отмечено в Крыму.

Юго-Западный Крым

Одна такая бронзовая пластинчатая лунница известна в позднескифском некрополе **Балта-Чокрак** (рис. 1: 7) (Бахчисарайский район), в погребении 14, конца II — первой половине III в. Авторы раскопок не исключают, что здесь могло находиться полностью истлевшее детское захоронение (Зайцев и др. 2005: 173, рис. 14: 2).

В некрополе **Совхоз-10** (рис. 1: 4) «Севастопольский» (Инкерманская долина) подобные подвески встречены в могиле 11, второй половины III—IV в., вместе с монетой Каракаллы (211—217 гг.) (Алексеева 1982: 25, 26, табл. 42: 2; Стржелецкий и др. 2003—2004: табл. 3: 5, Приложение №3: 265), и в могиле 148, в подбоя А, второй половины III в. (Алексеева 1982: 26, табл. 42: 4; Стржелецкий и др. 2003—2004: табл. 20: 12)⁴.

Южный берег Крыма

Две лунницы из бронзы были найдены в могиле 14 некрополя **Чагыр-Даг** (рис. 1: 6; 5: 9) (близ Алушты) (Мыц и др. 2006: 14, 15, табл. 18: 12а, б). Погребение 14 вероятней всего было совершено с 240 по 300 гг. (Мыц и др. 2006: 174, рис. 18).

Предгорный Крым

Бронзовые луновидные подвески с загнутыми концами, у которых петельки закреплены гвоздиками, были найдены в могиле 15b некрополя **Перевальное** (рис. 1: 5; 5: 8) (Симферопольский район), времени около середины III в. (Пуздровский 2007: 152, рис. 126: 3, 6).

За пределами Крыма

Серебряные лунницы этого варианта были обнаружены в кургане 13 уже упоминаемого выше курганного могильника **«Три брата»** в Калмыкии (рис. 4: 12; 5: 10) (Рыков 1936; Мошкова 2008а; Мошкова 2008b). Они лежали под черепом погребенной женщины, а на ее шейных позвонках находилось ожерелье

⁴ В могилах 75 и 78 некрополя Совхоз 10 также имеются лунницы с заостренными и завернутыми внутрь концами, но не пластинчатые, а сделанные из круглой проволоки (тип 276: Алексеева 1982: 26, табл. 42: 3; Стржелецкий и др. 2003—2004: табл. 11: 36; 12: 1). В данной статье такой вариант луновидных подвесок не рассматривается.

№4. 2021

из разнообразных бус (Мошкова 2008b: 247, рис. 4: 1, 2, 3, 6е). Курган 13 датирован второй половиной III — рубежом III/IV вв. (Мошкова 2008a: 548).

Вариант 3. Могила 94 (южный подбой) некрополя **Фронтное 3** — серебряная двуугольная подтреугольная в сечении лунница, сравнительно больших размеров, слабо двугранная с лицевой стороны и плоская с тыльной стороны, с припаянной рифленой петелькой (размеры 32×22 мм) (рис. 3: 1.1; 3: 2; 5: 11). Зона распространения таких лунниц, по имеющимся у нас данным, охватывает в основном Крым, реже они встречаются на Северном Кавказе.

Предгорный Крым

Подобные лунницы обнаружены на могильнике **Нейзац** (Белогорский район): в погребении I могилы 300, датированной в пределах III в., вероятней всего в первой половине столетия (рис. 1: 3; 5: 15) (Храпунов 2011b: рис. 35: 12, 15; Храпунов 2011c: 193, 200, рис. 4: 9, 10), в склепе 222 первой половины III в., не исключая и второй половины (Храпунов 2006: 114, рис. 3: 21), в женской могиле 29 конца II — первой четверти III в. (с монетой 161—180 гг.) (Храпунов, Мульд 2000: 507—513, рис. 14: 28; Стоянова 2004: 296, табл. VII: 21; Храпунов 2006: 110); в могилах 495 и 509 (Стоянова 2016: 135, рис. 4: 9, 10).

В материалах некрополя **Опушки** (Симферопольский район) также представлены такие подвески: в подбое склепа 124, датированного III—IV вв. или началом IV в. (Храпунов 2018: 140, 143, 144, рис. 8: 5); в детском погребении IV склепа 133 второй половины III — начала IV в. (рис. 1: 8; 5: 13) (Храпунов 2020: 249, рис. 7: 4).

Известны они в могилах 11 и 20 некрополя у с. **Курское** (рис. 1: 9), (Белогорский район), датированного III веком (Труфанов 2003—2004: 497, 510, рис. 2: 4; 9: 7).

Юго-Западный Крым

Лунницы этого варианта имеются в материалах **Усть-Альминского** некрополя (Бахчисарайский район): в могиле 631, середины III в. (рис. 1: 10; 5: 14) (Пуздровский 2007: 152, рис. 126: 1; Труфанов 2010: 146, 150, 152, рис. 3: 7); в могиле 914, датированной первой половиной III в., не исключая его третьей четверти (рис. 5: 12) (Труфанов 2007: 229, 230, рис. 2: 5; Труфанов 2010: 191, 192, рис. 35: 4); в детской могиле 942, второй поло-

вины II — начала III вв. (Пуздровский, Труфанов 2017: 85, рис. 186: 4); в могиле 1018, первой половины III в., вместе с монетой Каракаллы (207 г.) (Пуздровский, Труфанов 2016: 53, рис. 101: 2).

Зафиксированы такие подвески в могиле 56 **Чернореченского** могильника (рис. 1: 11) (Инкерманская долина) (Бабенчиков, 1963: табл. XIV: 7) и в уже упоминаемом выше некрополе **Совхоз-10** (рис. 1: 4) «Севастопольский» в могиле 20 вместе с монетой Гордиана III (238—244 гг.) (Стржелецкий и др. 2003—2004: табл. 4: 39, Приложение №3: 265).

В целом по контексту у крымских находок хронология этого варианта лунниц определяется в рамках конца II — начала IV в.

За пределами Крыма

Похожие лунницы, служившие подвесками уздечных ремней в конской сбруе, были обнаружены в кургане 13 могильника **Кишпек** в Кабардино-Балкарии (рис. 4: 17) (Бетров 1987: 15, рис. V: 3), который датируется началом IV в. (Казанский 1994: 238—241). Также они были обнаружены в погребении 6 могильника **Нарын-Кала** в Дербенте (рис. 4: 18) (Кудрявцев, Гаджиев 1991: 107, рис. 17: 65), дата которого определяется в рамках II—IV вв.

Хронология, способы ношения

Итак, нами рассмотрены двуугольные пластинчатые лунницы из двух могил, 13 и 94, некрополя Фронтное 3. Приведенные параллели лунницам с завернутыми в один оборот концами (вариант 1, рис. 2: 2; 5: 1) и лунницам с загнутыми внутрь заостренными концами (вариант 2, рис. 2: 3, 4; 5: 6, 7) из могилы 13 свидетельствуют, что в большинстве случаев эти подвески встречаются в погребальных комплексах второй половины III в., причем как в Крыму, так и на территории Северного Дагестана, в Калмыкии и в Нижнем Подонье. Стоит согласиться с мнением А. А. Стояновой, что такие лунницы можно рассматривать для Крыма в качестве хроноиндикаторов второй половины III в. (Стоянова 2016: 136). Показательно, что северокавказские находки подобных лунниц В. Ю. Малашевым также отнесены к хроноиндикаторам второй половины III в. (Малашев 2016: 46, 47). Согласно А. С. Скрипкину, такие подвески включены в третью хронологическую группу, нижняя дата которой — вторая половина III в., а верхняя — IV в. (Скрипкин 1984: 52, 53), однако достоверные закрытые комплексы IV в. с подобными лунницами

на сегодняшний день нам неизвестны. Принимаемая нами дата лунниц — вторая половина III в. — не противоречит погребальному инвентарю могилы 13.

Способы ношения таких лунниц в костюме погребенных в Северном Дагестане, Калмыкии и на Нижнем Дону отличаются от использования их в Крыму. На территории между Доном, Волгой и Кавказским хребтом лунницы первого и второго вариантов (рис. 2: 2—4; 5: 6, 7) обычно встречаются в ожерельях, где они сочетаются со спиралевидными бронзовыми пронизками, на концы которых нанизывались 14-гранные бусины, как правило, сердоликовые (рис. 5: 4, 5). Однако такие ожерелья полностью отсутствуют в крымских погребениях. Луновидные подвески, вероятно, были не просто украшениями, они имели апотропейный характер, поскольку форме таких подвесок приписывалась магическая способность отгонять злых духов от человека.

Что касается пластинчатой лунницы варианта 3 из могилы 94 (рис. 3: 2; 5: 11), то собранные аналогии показывают, что такого типа подвески более всего были характерны для первой половины III в., хотя иногда встречаются и позднее, например, в склепах крымского некрополя Опушки второй половины III — начала IV в. (Храпунов 2018; 2020), или в вышеупомянутом погребении в Кишпе-

ке. Впрочем, в последнем случае эти подвески представляют собой не предмет личного убора, а элемент конской сбруи.

Обратим внимание, что лунницы были найдены в могильниках с разными погребальными обрядами, преимущественно в ингумациях, реже в кремациях (некрополь Чатыр-Даг). Луновидные подвески встречаются и в различных погребальных сооружениях — грунтовых могилах с «запличиками», иногда с каменными перекрытиями; грунтовых могилах с каменными ящиками; подбойных могилах с каменными закладами; склепах. Вне территории Крыма интересующие нас подвески зафиксированы в основном в курганных могильниках (Львовские могильники в Северном Дагестане; «Три Брата» и Аршань-Зельмень II в Калмыкии; Московский I и Танаис в Нижнем Подонье) (рис. 4).

Подводя итог, можно констатировать, что рассмотренные двурогие пластинчатые луновидные подвески бытовали в большей степени на территории Юго-Западного и Предгорного Крыма, хотя известны и на Нижнем Дону, в Калмыкии и в степном Дагестане. На всей этой территории они могут служить хронологическими реперами для древностей позднеримского времени, конкретно для III в. За редкими исключениями (Кишпек), лунницы входили в состав личного убора, хотя их способ ношения был разным.

Литература

- Абрамова М. П., Красильников К. И., Пятых Г. Г. 2000. *Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-2*. Том I. Труды Дагестанской экспедиции. (МИАР, №2). Москва: ИА РАН.
- Абрамова М. П., Красильников К. И., Пятых Г. Г. 2001. *Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-4*. Том II. Труды Дагестанской экспедиции (МИАР, №4). Москва: ИА РАН.
- Айбабин А. И., Хайреднинова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.)*. Симферополь: Антиква.
- Алексеева Е. М. 1982. *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1—12). Москва: Наука.
- Амброз А. К. 1966. *Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. — IV в. н. э.* (САИ, вып. Д1—30). Москва: Наука.
- Бабенчиков В. П. 1963. Чорноріченський могильник. *АП УРСР XIII*, 90—123.
- Бетров Р. Ж. 1987. Курганы гуннского времени у селения Кишпек. В: Кузнецов В. А. (ред.). *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии*. Том 3. Нальчик: Эльбрус, 11—39.
- Внуков С. Ю. 2016. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА (2)*. 36—47.
- Габуев Т. А., Малашев В. Ю. 2009. *Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа* (МИАР, №11). Москва: ИА РАН; Таус.
- Гавритухин И. О., Свиридов А. Н., Язиков С. В. 2020. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение). *РА (2)*, 91—110.
- Гавритухин И. О., Мاستыкова А. В., Свиридов А. Н., Суханов Е. В., Язиков С. В. 2020. Финал могильника Фронтное 3 (к изучению миграций в Юго-Западном Крыму на закате античности). *Stratum plus (4)*, 235—247.
- Гугуев В. К. 2019. Курганы на Восточном участке некрополя Танаиса. *Вестник Танаиса 5 (1)*, 92—123.
- Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И., Неневоля И. И., Фирсов К. Б., Радочин В. Ю. 2005. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района. *Херсонесский сборник XIV*, 169—196.
- Ильюков Л. С. 2018. Позднесарматские лунницы из Нижнего Подонья. В: Мальшев А. А. (отв. ред.). *Международная научная конференция «Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики»: тезисы докладов*. Москва: МАКС Пресс, 71, 72.
- Ильюков Л. С. 2019. Позднесарматские погребения III—IV веков нашей эры из могильника «Московский I» из сальских степей. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. — IV в. н. э.) V*, 112—119.
- Казанский М. М. 1994. Могилы алано-сарматских вож-

№4. 2021

- дей IV в. в понтийских степях. *МАИЭТ IV*, 238—256.
- Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. 1991. Погребальные памятники Дербента позднесарматского времени (по материалам раскопа XIV). В: Давудов О.М. (сост.). *Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века*. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 67—115.
- Малашев В.Ю. 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени. В: Гугуев Ю.К. (отв. ред.). *Сарматы и их соседи на Дону* (Материалы и исследования по археологии Дона, вып. 1). Ростов-на-Дону: Терра, 194—232.
- Малашев В.Ю. 2016. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II — середины V в. н.э. Москва: ИА РАН.
- Малашев В.Ю., Кадзаева З.П. 2021. Сильнопрофилированные фибулы середины III—IV в. н.э. *Российская археология* 2, 54—72.
- Мошкова М.Г. 2008а. Позднесарматские погребения второй половины III в. н.э. из могильника «Три брата». *ПИФК XXI*, 538—549.
- Мошкова М.Г. 2008б. Позднесарматские погребения могильника «Три брата». В: Мошкова М.Г. (отв. ред.). *Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова*. Москва: ИА РАН; Таус, 243—264.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. 2006. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия II в. до н.э. — III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2016. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008—2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2017. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004—2007 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А.
- Рыков П.С. 1936. Археологические раскопки курганов в урочище «Три брата» в Калмыцкой области, произведенные в 1933 и 1934 гг. *СА* 1, 115—157.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2019. Погребальные обряды могильника римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму. *КСИА* 255, 185—201.
- Скрипкин А.С. 1984. *Нижнее Поволжье в первые века нашей эры*. Саратов: СГУ.
- Стоянова А.А. 2004. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996—2001 гг.). *Боспорские исследования V*, 263—319.
- Стоянова А.А., 2016. Подвески из могильника Нейзац. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.) II*, 122—165.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. 2003—2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10»). *Stratum plus* (4), 27—277.
- Труфанов А.А. 2003—2004. Подбойные могилы III в. н.э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2011 г.). В: Куковальская Н.М. (гл. ред.). *Сугдейский сборник*. Киев; Судак: Академперіодика, 495—521.
- Труфанов А.А. 2007. Могила №914 из Усть-Альминского могильника в Юго-Западном Крыму. В: Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. (ред.). *Древняя Таврика*. Симферополь: Универсум, 229—232.
- Труфанов А.А. 2010. Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* (4), 145—195.
- Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III—IV вв. н.э.)*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej.
- Храпунов И.Н. 2006. Склеп III в. н.э. из могильника Нейзац. *ПИФК XVI* (1), 104—118.
- Храпунов И.Н. 2011а. *Склеп с погребениями III—IV вв. н.э. из могильника Нейзац*. Симферополь: Доля.
- Храпунов И.Н. 2011б. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац. В: Храпунов И.Н. (ред.). *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь: Доля, 13—113.
- Храпунов И.Н. 2011с. Подбойная могила с двумя погребениями III в. н.э. из могильника Нейзац. *МАИЭТ XVII*, 192—214.
- Храпунов И.Н. 2018. Склеп с вещами в догуннском полихромном стиле из могильника Опушки. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.) III*, 137—169.
- Храпунов И.Н. 2020. Склеп с монетами III в. н.э. из могильника Опушки. *НАВ* 19 (2), 247—278.
- Храпунов И.Н., Масякин В.В., 1997. Подбойная могила второй половины 3 в. н.э. из могильника Дружное. В: Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. (ред.). *STRATUM + Петербургский археологический вестник. Сборник статей к 60-летию Д.А. Мачинского и М.Б. Шукина*. Санкт-Петербург; Кишинев: Научно-образовательный центр «Рудь-Мэтоннум», 164—180.
- Храпунов И.Н., Мульд С.А. 2000. Новые исследования могильников позднеимского времени в Крыму. В: Mączyńska M., Grabarczyk T. (Hrsg.). *Die Spät-römische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 479—521.
- Язиков С.В., Свиридов А.Н., Алейников С.В. 2019. Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтное 3. В: Внуков С.Ю., Шаров О.В. (отв. ред.). *Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017—2018 гг. Т. 2*. Москва: ИА РАН, 277—313.
- Gavritukhin I., Golofast L., Mastykova A., Sukhanov E., Sviridov A., Yazikov S. 2021. The Cemetery of Frontovoye 3. New data on the culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods. *Študijné Zvesti archeologického Ústav v Slovenskej Akadémie Vied* 68 (1), 2021, 87—118.
- Mastykova A., Sviridov A. 2021. The lunula pendants from the cemetery of Frontovoye 3 from the late Roman period in the south-western Crimea. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 72 (1), 119—136.

References

- Abramova, M.P., Krasil'nikov, K.I., Piatykh, G.G. 2000. *Kurgany Nizhnego Sulaka: mogil'nik L'vovskii Pervyi (Barrows on the Lower Course of the Sulak River: the Lvovsky Pervy Necropolis)*. Vol. I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Abramova, M.P., Krasil'nikov, K.I., Piatykh, G.G. 2001. *Kurgany Nizhnego Sulaka: mogil'nik L'vovskii Pervyi (Barrows on the Lower Course of the Sulak River: the Lvovsky Pervy*

- Necropolis*). Vol. II. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Aibabin, A. I., Khairedinova, E. A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Mid-3rd — 7th Centuries AD)*. Simferopol: “Antikva” Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor’ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) G1—12. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly iuga evropeiskoi chasti SSSR (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (Fibulae of the South of European Part of USSR (2nd Century BC — 4th Century AD))*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—30. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Babenchikov, V. P. 1963. In *Arkheologichni pam’yatky URSR (Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic) XIII*, 90—123 (in Ukrainian).
- Betrozov, R. Zh. 1987. In Kuznetsov, V. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972—1979 gg. (Salvage Archaeological Investigations in Kabardino-Balkaria in 1972—1979)* 3. *Pamiatniki srednevekov’ia (IV—XVIII vv.) (Medieval Sites (4th — 18th Centuries))*. Nalchik: “El’brus” Publ., 11—39 (in Russian).
- Vnukov, S. Yu. 2016. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (2)*, 36—47 (in Russian).
- Gabuev, T. A., Malashev, V. Yu. 2009. *Pamiatniki rannikh alan tsentral’nykh raionov Severnogo Kavkaza (Sites of the Early Alans of Central Areas of the Northern Caucasus)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 11. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Taus” Publ. (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Sviridov, A. N., Iazikov, S. V. 2020. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (2)*, 91—110 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Mastykova, A. V., Sviridov, A. N., Sukhanov, E. V., Iazikov, S. V. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (4)*, 235—247 (in Russian).
- Guguev, V. K. 2019. In *Vestnik Tanaisa (Tanaïs Bulletin) 5 (1)*, 92—123 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I., Nenevolia, I. I., Firsov, K. B., Radochin, V. Yu. 2005. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works) XIV*, 169—196 (in Russian).
- Il’iukov, L. S. 2018. In Malyshev, A. A. (ed.). *Novoe v issledovaniakh rannego zheleznoogo veka Evrazii: problemy, otkrytiia, metodiki (New Studies on the Early Iron Age of Eurasia: Issues, Discoveries, Methods)*. Moscow: “MAKS Press” Publ., 71, 72 (in Russian).
- Il’iukov, L. S. 2019. In *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC — AD 400)) V*, 112—119 (in Russian).
- Kazanskii, M. M. 1994. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) IV*, 238—256 (in Russian).
- Kudriavtsev, A. A., Gadzhiev, M. S. 1991. In Gadzhiev, M. G., Davudov, O. M., Gmyrya, L. D., Gadzhiev, M. S. (eds.). *Gory i ravniny Severo-Vostochnogo Kavkaza v drevnosti i v srednie veka (Mountains and Plains of the North-Eastern Caucasus in Antiquity and Middle Ages)*. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 67—115 (in Russian).
- Malashev, V. Yu. 2000. In Guguev, V. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: “Terra” Publ., 194—232 (in Russian).
- Malashev, V. Yu. 2016. *Pamiatniki srednesarmatskoi kul’tury severo-kavkazskikh stepei i ikh traditsii v kurgannykh mogil’nikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroi poloviny II — serediny V vv. n. e. (Sites of the Middle Sarmatian Culture of the North Caucasian Steppes and their Traditions in Barrow Cemeteries of the Northeastern Caucasus in Second Half of 2nd — Mid-5th Centuries AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Moshkova, M. G. 2008. In *Problemy istorii, filologii, kul’tury (Issues of History, Philology, and Culture) XXI*, 538—549 (in Russian).
- Moshkova, M. G. 2008. In Moshkova, M. G. (ed.). *Problemy sovremennoi arkheologii: Sbornik pamiati V. A. Bashilova (Issues of Modern Archaeology: Collection of Papers in Memory of V. A. Bashilov)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Taus” Publ., 243—264 (in Russian).
- Mytz, V. L., Lysenko, A. V., Shchukin, M. B., Sharov, O. V. 2006. *Chatyr-Dag — nekropol’ rimskoi epokhi v Krymu (Chatyr-Dag — The Necropolis of the Roman Age in the Crimea)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).
- Puzdrovskii, A. E. 2007. *Krymskaia Skifia II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebal’nye pamiatniki (Crimean Scythia into the 2nd Century BC — 3rd Century AD. Funerary Sites)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).
- Puzdrovskii, A. E., Trufanov, A. A. 2016. *Polevye issledovaniia Ust’-Al’minskogo nekropolia v 2008—2014 gg. (Field Investigations on the Ust’Alma Necropolis in 2008—2014)*. Simferopol: “Brovko A. A.” Publ. (in Russian).
- Puzdrovskii, A. E., Trufanov, A. A. 2017. *Polevye issledovaniia Ust’-Al’minskogo nekropolia v 2004—2007 gg. (Field Investigations on the Ust’Alma Necropolis in 2004—2007)*. Simferopol: “Brovko A. A.” Publ. (in Russian).
- Rykov, P. S. 1936. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology) 1*, 115—157 (in Russian).
- Sviridov, A. N., Iazikov, S. V. 2019. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 255*, 185—201 (in Russian).
- Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzh’e v pervye veka nashei ery (Lower Volga Region in First Centuries AD)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Stoianova, A. A. 2004. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies) V*, 263—319 (in Russian).
- Stoianova, A. A., 2016. In *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC — AD 400)) II*, 122—165 (in Russian).
- Strzheletskii, S. F., Vysotskaia, T. N., Ryzhova, L. A., Zhestkova, G. I. 2003—2004. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (4)*, 27—277 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2003—2004. In *Kukoval’skaia, N. M. (ed.-in-chief). Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)*. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 495—521 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2007. In Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. (eds.). *Drevniaia Tavrika*. Simferopol: “Universum” Publ., 229—232 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (4)*, 145—195 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2002. *Mogil’nik Druzhnoe (III—IV vv. n. e.) (Druzhnoe Burial Ground (3rd—4th Centuries AD))*. Series: Kokowski, A. (ed.). *Monumenta Studia Gothica II*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2006. In *Problemy istorii, filologii, kul’tury (Issues of History, Philology, and Culture) XVI (1)*, 104—118 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2011. *Sklep s pogrebeniiami III—IV vv. n. e. iz mogil’nika Neizats (Crypt with Burials of the 3rd—4th Centuries AD in the Neusatz Burial Ground)*. Simferopol: “Dolia” Publ. (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2011. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Issledovaniia mogil’nika Neizats (Research of the Neusatz Necropolis)*. Simferopol: “Dolia” Publ., 13—113 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2011. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XVII*, 192—214 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2018. In *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC — AD 400)) III*, 137—169 (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2020. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin) 19 (2)*, 247—278 (in Russian).

№4. 2021

- Khrapunov, I.N., Masiakin, V.V., 1997. In Vakhtina, M. Yu., Vinogradov, Yu.A. (eds.). *Stratum + Peterburgskii arheologicheskii vestnik (Stratum + Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg: Kishinev: "Business-Elita" Publ., 164—180 (in Russian).
- Khrapunov, I.N., Mul'd, S.A. 2000. In Maćczyńska M., Grabarczyk T. (Hrsg.). *Die Spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 479—521 (in Russian).
- Iazikov, S.V., Sviridov, A.N., Aleinikov, S.V. 2019. In Vnukov, S. Yu., Sharov, O.V. (eds.). *Krym — Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017—2018 gg. (Crimea — Taurida: Archaeological Investigations in Crimea in 2017—2018) 2*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 277—313 (in Russian).
- Gavritukhin, I., Golofast, L., Mastykova, A., Sukhanov, E., Sviridov, A., Yazikov, S. 2021. The Cemetery of Frontovoye 3. New data on the culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods. *Študijné Zvesti archeologického Ústavu Slovenskej Akadémie Vied* 68 (1), 2021, 87—118.
- Mastykova, A., Sviridov, A. 2021. The lunula pendants from the cemetery of Frontovoye 3 from the late Roman period in the south-western Crimea. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 72 (1), 119—136.

Статья поступила в номер 13 июля 2021 г.

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Anna Mastykova (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: amastykova@mail.ru

Alexey Sviridov (Moscow, Russian Federation). Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences².

Alexey Sviridov (Moscow, Russia). Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Свиридов Алексей Николаевич (Москва, Россия). Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: a_sviridov@mail.ru

Address: ^{1,2} Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

Список сокращений

АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української РСР. Київ.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БГМУ	— Белорусский государственный медицинский университет. Минск.
БГПИ	— Белгородский государственный педагогический институт. Белгород.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БДУ	— Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Мінск.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БелЭн	— Белорусская энциклопедия. Минск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградская академия государственной службы. Волгоград.
ВАШ	— Университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
Вестник ВГУ	— Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж.
ВОКМ	— Волгоградский областной краеведческий музей. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГГАУ	— Гродненский государственный аграрный университет. Гродно.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса. .
ИА	— Институт археологии.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии, Санкт-Петербург.
ИАКр	— История и археология Крыма. Симферополь.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ УНЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук. Уфа.
ИОЛЕАЭ	— Известия [Императорского] Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Москва.
ИХМ	— Историко-художественный музей им. И.Н. Крамского, Острогжск.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної академії наук України. Київ.

- КАЭ КубГУ — Краснодарская археологическая экспедиция Кубанского государственного университета, Краснодар.
- КБН — Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
- КГОМА — Курский государственный областной музей археологии. Курск.
- КНИТУ — Казанский национальный исследовательский технологический университет. Казань.
- КОИХМ — Калининградский областной историко-художественный музей. Калининград.
- КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской Академии наук. Москва.
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- КФУ — Крымский федеральный университет. Симферополь.
- ЛАЭС — лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
- МАИАСП — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
- МАИЭТ — Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
- МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
- МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
- МИАР — Материалы и исследования по археологии России. Москва.
- МИАЮР — Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону.
- МИДК — Музей истории донского казачества. Новочеркасск.
- МНИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР. Саранск.
- НА — Научный архив.
- НА ІА НАНУ — Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НВБелГУ — Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НиСф. — Нумизматика и сфрагистика. Киев.
- НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- НЛО — Новое литературное обозрение. Москва.
- НО — Надписи Ольвии. Ленинград.
- НОА ІА РАН — научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- ОАК — Отчеты Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
- ОГПУ — Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
- ПА — Поволжская археология. Казань.
- ПГУ — Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
- ПИО — Проблемы исследования Ольвии. Парутино.
- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
- РА — Российская археология. Москва.
- РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
- РГУ — Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
- РОМК — Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
- РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
- РФСОН — Русский фонд содействия образованию и науке.
- СА — Советская археология. Москва.
- САИ — Свод археологических источников. Москва.
- СГАИМК — Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
- СГСПУ — Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
- СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
- СГЭ — Сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
- СИААМЗ — Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Старая Ладога.
- СОИКМ — Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В.Алабина. Самара.
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
- СУАК — Саратовская учёная архивная комиссия. Саратов.
- СУГ — сжиженные углеводородные газы.
- СХА — Сообщения Херсонского Музея. Херсон.
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург.
- ТюмНЦ СО РАН — Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.

№4. 2021

- УрО РАН — Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
 ХНМУ — Харьковский национальный медицинский университет. Харьков.
 ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет СССР. Москва.
 ЦКП — центр коллективного пользования.
 ЭО — Этнографическое обозрение. Москва.
 ЮИЦ РАН — Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
 ACSS — Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.
 BAR — British Archaeological Reports. Oxford.
 BAR IS — British Archaeological Reports. International Series. Oxford.
 BerRGK — Bericht der Römisch-Germanischen Kommission, Frankfurt am Main.
 CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum.
 CRFB 4, 2002 — Erdrich M. Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland. Bd. 4. Hansestadt Bremen und Bundesland Niedersachsen. Bonn: Dr. Rudolph Habelt, 2002.
 CRFB 6, 2006 — Becke M., Bemann J., Laser R., Leineweber R., Schmidt B., Mühlemeier E., Schunke T. Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum – Deutschland. 6. Land Sachsen-Anhalt. Bonn: Dr. Rudolph Habelt, 2006.
 ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
 IGLN — Inscriptions grecques et latines de Novae.
 IOSPE — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
 ISM — Inscriptiile din Scythia Minor.
 Jahrbuch RGZM — Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz.
 JahrRGZM — Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz.
 JRS — Journal of Roman Studies. London.
 La vaisselle tardo-républicaine — Feugère M., Rolley C. (eds.). La vaisselle tardo-républicaine en bronze. Actes de la table-ronde C.N.R.S., Lattes, avril 1990. Dijon: Université de Bourgogne, Centre de recherches sur les techniques gréco-romaines, 1991.
 LIBS — laser induced breakdown spectroscopy.
 PIXE — Particle Induced X-ray Emission.
 RES — Revue des études slaves. Paris.
 RGK — Römisch-Germanischen Kommission. Mainz.
 RGZM — Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
 RIB — Roman Inscriptions of Britain. Oxford.
 RIC — The Roman Imperial Coinage. London.
 s. n. — serie nouă.
 SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden; Boston.
 SNG — Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvain; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
 UMCS — Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
 VV — Vizantijskij vremennik. Moscow.
 XRF — X-ray fluorescence.
 ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.